

Сюй Ижу сидела в карете, закрыла глаза и отдыхала, лениво облокотившись на мягкую подушку, карета покачивалась и уставала, "Где мы?" — Уже за городом, — ответила Люэр, подняв занавеску и взглянув наружу. — М-м. Сюй Ижу почувствовала грусть, немного потерянно. А Ронг к этому времени должна была вернуться домой. По ее привычке, обычно она не выходит утром... Интересно, не станет ли она действительно сожалеть, узнав, что Сюй Ижу уехала. Чэнь Ронг не хотела видеть ее, это действительно было лишь импульсивным сочувствием к самой себе? Она легко вздохнула: "Расскажи мне о Ронг." ...С праздника весна стояла хорошая. Дорога за городом была немного грязной, езда была тряской. Чэнь Ронг увидела карету вдаль и погналась за ней, хлеща плетью: "Сестра Сюй, остановитесь!" Вдали зеленые холмы, на обочинах дороги лежал снег. — Ю~ — кучер дернул за вожжи, лошадь сделала несколько шагов и остановилась, телега слегка затряслась, и Лю Эр напрямую разбила белую фарфоровую чашку. Она так испугалась, что лицо ее изменилось: "Мисс, я не нарочно..." — Сестра Сюй, ты не попрощалась, я гнался за тобой весь путь... — Чэнь Ронг с красным носом, лицо ее немного бледнело от холодного ветра, и она фыркала, "Так холодно." — Заходи. — Сюй Ижу подошла и протянула руку, "В карете тепло." Чэнь Ронг покачала головой и протянула ткань Сюй Ижу: "Подарок тебе." Она прищурилась и ждала, пока Сюй Ижу возьмет вещи, атмосфера на мгновение стала немного молчаливой, она сжала нижнюю губу, "Так... ты правда уезжаешь?" — М-м. — Сюй Ижу гладила гладкую ткань рукой, чувствуя некоторое дискомфорт, и пообещала, "Я вернусь." Чэнь Ронг посмотрела на лицо Сюй Ижу и раздраженно почесала голову: "Почему бы мне не отвезти тебя в Уи, в любом случае, у меня больше нет дел." Чэнь Ронг всегда была разумной и мудрой, даже если знала, что это лишнее, она сказала это внезапно. Сюй Ижу встретила ее взгляд с едва заметным цинизмом и отвернулась: "Не надо, возвращайся." — Почему... Сюй Ижу больше не отвечала и вернулась к мягкому дивану, держа в руках ткань. Почему? Она боялась, что не сможет удержаться и не удержать ее. Чэнь Ронг опустила голову, немного разочарованно: "Тогда удачи тебе в пути." Сюй Ижу увидела, как опускается занавеска кареты и звук шагов становится все более отдаленным. Она вдруг подняла занавеску и крикнула в пыльный след: "Арон! Ты должна... ждать меня!" Сюй Ижу наблюдала, как фигура Чэнь Ронг исчезла в снегу, и в ее глазах поднимался туман. Чэнь Ронг была подавлена в течение полумесяца, читая книги за закрытыми дверями, пока Цяо Тунцзи не ворвался в ее комнату посреди ночи. — Что ты здесь делаешь посреди ночи? — Чэнь Ронг потянулась за одеялом и с ужасом посмотрела на Цяо Тунцзи, выпрыгнувшего из окна, "И еще так... в черном..." В ночной одежде, только пара глаз была видна, как у вора. — Я правда ничего не могу поделать с этим, в последнее время в моем доме много сватов." Цяо Тунцзи вздохнул, бесшабашно уселся за стол и налил стакан воды, залпом выпив его. Он начал жаловаться, "Те мужчины либо придираются к своим проблемам, либо простодушны. Самое экстремальное — мои родители на самом деле просят меня пожениться в этом году. Ты же знаешь, что я не хочу этого." Чэнь Ронг почесала подбородок и подумала: "Ну... ты действительно довольно стар." — Я! — Цяо Тунцзи почувствовал боль в груди и дрожащим пальцем указал на Чэнь Ронг, "Ты не заступаешься за меня и еще и поносишь!" — Ну, женись и заверши это." Цяо Тунцзи загорелась глазами: "Думаю, это возможно, твой брат — джентльмен." Сказав это, она направилась к комнате Чэнь Вэньшу. Чэнь Ронг была не в настроении, что-либо делать, и собиралась лечь спать, когда услышала, как кто-то кричит о грабителе, она вздрогнула, схватила плащ и выбежала наружу. Почему они так беспокойны! У двери комнаты Чэнь Вэньшу Чэнь Юу и госпожа Гу переглянулись, не найдя слов. В комнате Чэнь Вэньшу и Цяо Тунцзи, крепко державший его за руку, были смущены и неловки. Чэнь Ронг пробилась сквозь толпу. Сердце билось, и тайный путь был отравлен. Цяо Тунцзи не мог больше оставаться, и его скоро отправили обратно. Чэнь Юу сидел в зале и сердито хлопал по столу: "Как ты мог сделать такую глупую вещь!" — Господин, успокойтесь... — госпожа Гу утешала его рядом, и взглянула на Чэнь Вэньшу с глубоким смыслом, "Молодые люди, молоды и легкомысленны, неизбежно временно запутываются..." Он вспомнил, что она сказала, и не мог не потерять брови, это действительно заставляло смеяться и плакать. — Если так... — Чэнь Вэньшу не стал объяснять

дальше и сказал откровенно: "Завтра я пойду в префектуру, чтобы сделать предложение о браке." Чэнь Ронг уже была сонна. Услышав эту фразу, она не могла не возвыситься, "Отлично! Брат действительно великий человек, ответственный!" Чэнь Вэньшу: "...". Он вдруг заподозрил, что это дело имело какое-то отношение к Чэнь Ронг! Госпожа Гу вздохнула с облегчением и, наконец, пришла в себя, но... Она подумала о Сюй Ижу и почувствовала некоторую вину, в конце концов, ей казалось, что Сюй Ижу была заинтересована в ее сыне. Префектура также знала о ночном визите Цяо Тунцзи в комнату Чэнь Вэньшу, и сердито хлестала Цяо Тунцзи плетью, но это было конец дела, и семья Чэнь также была отличной семьей, поэтому было решено пожениться в конце года. Чэнь Ронг увидела Цяо Тунцзи в префектуре и не могла не сжать кулаки: "Воин, воин!" — Я чуть не умер! — Цяо Тунцзи лежал на кровати и не мог двигаться, зная, что цена была высока, но эффект был хорош, "Мой отец действительно меня отпинал." — Все ради свободы. — Чэнь Ронг хлопнула его по руке. Чэнь Ронг вышла из префектуры, подумав, что она была вялой так долго, и должна была заглянуть в свое собственное заведение. Как только она дошла до угла улицы, ее остановила группа хулиганов. — Йо, девочка выглядит хорошо. — Хулиган, который был первым и самым дерзким, отгрыз траву и с радостью сказал, "Отдай деньги, позволь мне потрогать маленькую ручку, я отпущу тебя, как насчет этого?" — Очень хорошо. — Чэнь Ронг поставила пень в руку и начала развязывать плащ, "Не волнуйся, я буду нежной," — Я сказал, что вы пришли очень хорошо. — Чэнь Ронг сжала кулак и показала улыбку. В ресторане неподалеку. — Молодой господин, плохо, мисс Чэнь обижают хулиганы!" — Что?! — Чжан Шаочу положил чашку, "Где? Отведи меня туда!" Чжан Шаочу не останавливаясь прибежал на место, только чтобы увидеть несколько воюющих мужчин, лежащих на земле, и несколько серебряных банкнот. — Зверь, это зверь! — Свинья-голова прикрыл свои синие глаза и катился по земле. Чжан Шаочу поморщился уголком рта и посмотрел на глупого слугу рядом. Он вдруг посмотрел на него и прошел несколько шагов, чтобы поднять серебряную колокольню, упавшую на землю. Чэнь Ронг была серьезно больна, когда ей было пять лет, и госпожа Гу пошла в храм, чтобы попросить эту колокольню для нее, чтобы носить ее с собой. С ней она почти никогда не расстаётся. — Отвезите этих людей в правительство. — Чжан Шаочу потер вещи в руке, уголок рта улыбался, "Приготовьте подарок и идите в дом Чэнь." Чэнь Ронг прошлась вокруг и вернулась домой в хорошем настроении. Как только она вошла в зал, она чуть не ослепла от радостной атмосферы. Она увидела Чжан Шаочу, аккуратно сидящего за столом с Гу и Чэнь Юу. Весело болтая, даже Чэнь Вэньшу выглядел хорошо. Чэнь Ронг нахмурилась, кашлянул дважды и сказал серьезно: "Вообще-то, я не голоден." Чэнь Юу вздохнул. За последние три месяца Чжан Шаочу был довольно стабильным и устойчивым. Он взял на себя управление семьей Чжан, захватил торговые пути Цзяннань и Дунъян и был назначен императорским торговцем. Он очень заботился о семье Чэнь. Люди, с которыми раньше были неприязненные отношения, теперь действительно выглядели хорошо. — Поставь еще одну столовую утварь. — Чэнь Юу приказал, "Ронг, садись рядом с Шаочу." Чэнь Ронг бросила взгляд на Чэнь Вэньшу, который весело отвернулся. Она села на иголки и только что подняла палочки, Чжан Шаочу подал ей кусок рыбы. В этот момент она думала в уме, как она была одержима красотой и разыграла хорошую карту до конца. — Ты худеешь, ешь больше. — Тон Чжан Шаочу был очень нежным. Этот тон заставил Чэнь Ронг вздрогнуть. — Сегодня... — Чжан Шаочу достал браслет, "Помимо поздравлений с помолвкой брата Чэнь, есть еще вопрос возврата к владельцу. Ронг Эр, ты слишком небрежна." Чэнь Ронг: "...". Ронгэр? Ее тридцатиметровый нож уже голоден. Госпожа Гу вдруг нервничала, когда увидела это, и упрекала: "Это твоя жизненная судьба, как ты можешь ее потерять? К счастью, Шаочу поднял ее, ты, ребенок!" — Я слышал, что ты в плохом настроении в последнее время, Сюй Ижу ушла, я могу тебя сопровождать." Чжан Шаочу сказа